

— Эй, хорошо, учись как следует, чтобы потом поступить в хороший университет. — Бай Чуньси привычно наклонился, а старик Му поднял руку и погладил голову юноши, который уже стал намного выше него. — Будь умницей.

— Угу.

Попрощавшись со стариком Му, Бай Чуньси с тяжелым сердцем вернулся домой.

Он сел в своей комнате и начал быстро решать задачи — это помогало ему временно успокоиться.

Закончив домашнее задание за один присест, он посмотрел в окно: снаружи уже было совсем темно. Стрелки часов показывали десять вечера. Глубоко вздохнув, он встал с места.

Выйдя из комнаты, он увидел, как мать, Ли Цзяцзюань, свернулась калачиком на диване перед телевизором. Звук был приглушен настолько, что за закрытой дверью его почти не было слышно.

— Ужин разогрет, я уже поела, — сказала она, заметив его.

Бай Чуньси не пошел на кухню, а сел рядом с матерью.

Та немного подвинулась, освобождая ему больше места, но глаза её по-прежнему были прикованы к экрану.

Между ними повисла долгая пауза.

— Мам, если порвали отношения, то незачем мириться, правда? — вдруг произнес Бай Чуньси, казалось бы, без повода.

— М-м... — Ли Цзяцзюань, услышав его слова, села поудобнее, скрестив ноги, и почесала затылок. — Да, сынок, разбитое зеркало не склеить.

Бай Чуньси кивнул и поднялся с дивана:

— Я пойду спать.

— Не поешь?

— Не хочется.

В момент, когда юноша уже почти закрыл дверь, Ли Цзяцзюань добавила:

— Если ты будешь счастлив, то и не о чем переживать.

Бай Чуньси обернулся и посмотрел на мать. Его карие глаза были мрачными:

— Я не счастлив.

...

В день возвращения в школу занятия начались в четыре часа дня. Чу Сюньшэн не пришёл.

Бай Чуньси никак не отреагировал, продолжая вертеть ручкой и решать задачи.

— Где мой учитель? Почему он не пришёл? — громко спросил Ма Шиюань.

— Кто твой учитель? — Чан Юй презрительно посмотрела на него, а когда он указал на место Чу Сюньшэна, фыркнула. — Хоть бы совесть имел.

— А что? Я уже объявил, что Чу Сюньшэн мой учитель, — Ма Шиюань, не обращая внимания на её слова, огляделся. — Ого, сегодня урок у этой ведьмы Чжан Цзинань, а он всё равно прогуливает? Вот это да, мой учитель — настоящий герой!

Ма Шиюань сидел недалеко от двери, и его слова были отчётливо слышны снаружи. В этот момент дверь открылась:

— О ком это вы?

— Э-э, учитель! — Ма Шиюань вздрогнул и поспешил сменить тему. — Чу Сюньшэн почему-то не пришёл!

— Кто сказал, что он не пришёл? — Чжан Цзинань приподняла бровь. — Он уже закончил обучение в нашем классе и вернулся во второй.

Бай Чуньси на мгновение замер, переставая вертеть ручку.

После урока Бай Чуньси отправился к завучу и узнал, что ещё в воскресенье утром Чу Сюньшэн приходил признавать свои ошибки. Наказание, заставлявшее их находиться вместе, было отменено.

Разобравшись в ситуации, юноша почувствовал облегчение, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Послеобеденное солнце заливало коридор золотистым светом, окрашивая белые стены в светло-оранжевый. Тень Бай Чуньси чётко выделялась на стене, а лёгкий ветерок шевелил его мягкие волосы.

Вернувшись на место, он машинально поднял правую руку, чтобы прикрыться, но вдруг осознал, что рядом никого нет, и опустил руку.

— Внимание, внимание! — Ма Шиюань ворвался в класс вслед за старостой Жуань Лу. — Важные новости!

— Да ладно, спортивные соревнования, кто об этом не знает? — кто-то в классе буркнул.

Ма Шиюань моментально надулся:

— Эй, вдруг кто-то не в курсе!

Он посмотрел на Бай Чуньси:

— Брат Си, ты знаешь?

Бай Чуньси поднял голову:

— Знаю. Только что узнал.

— А... как все уже знают... — Ма Шиюань совсем сник.

— Эй, старина Ма, ты что, только брата Си спрашиваешь? Брат Си хоть и погружён в учёбу, но всё равно в курсе событий! — Гун Исяо задорно поднял подбородок.

— Ладно, кто хочет записаться? У меня тут список. Поторопитесь, а то места закончатся! — Жуань Лу помахал листком бумаги, но отклик был вялым.

Спорт и учёба редко совмещаются идеально. Услышав голос старосты, большинство учеников инстинктивно прижались к стопкам учебников.

— Я записываюсь на три тысячи метров, прыжки в длину и эстафету четыре на сто! — Ма Шиюань облокотился на кафедру, тыча пальцем в список.

— Хорошо, — Жуань Лу записал его имя. — Как и в прошлом году.

Выслеживая сплетни о других классах, Ма Шиюань развил недюжинную выносливость. В прошлом году половину очков команде принёс именно он:

— Гун Исяо, ты с нами?

Перепалки — это для класса, а за его пределами они были главной силой в эстафете.

— Я тоже записываюсь на эстафету четыре на сто и прыжки в длину! — Гун Исяо быстро поднял руку и вылез из-за спины Ван Це, чтобы лично проконтролировать запись.

— А три тысячи метров? — Жуань Лу ткнул пальцем в оставшиеся три пустых поля. — Там ещё места.

— Нет уж, — Гун Исяо замотал головой. — В прошлый раз меня уговорили — добежал до финиша и выплюнул завтрак. Больше не хочу.

— Не вздумай записать меня без спроса! — пригрозил он. — Иначе тебе не поздоровится!

Жуань Лу фыркнул:

— Ладно, понял. А прыжки в высоту? У тебя же длинные ноги.

— Нет! — Гун Исяо замотал головой так, что казалось, она вот-вот оторвётся. — Кто сказал, что длинные ноги помогают прыгать?

— Я записываюсь на восемьсот метров, толкание ядра... — Чан Юй тряхнула хвостиком и уверенно добавила:

— И на полторы тысячи.

— Сестра Чан, ты крутая! — Ма Шиюань одобрительно кивнул.

— Отвали, я фея, — огрызнулась она.

В классе записались те, кто участвовал из года в год. Гун Исяо, записавшись, сразу вернулся назад. Он посмотрел на Бай Чуньси, который после возвращения в школу казался рассеянным:

— Старший брат, ты будешь участвовать?

Бай Чуньси опустил глаза на свои пальцы, сжав суставы:

— Эстафета четыре на сто... Сложно?

В прошлом году участвовали Ма Шиюань, Гун Исяо, Жуань Лу и его сосед по парте. В этот раз сосед отсутствовал, освободив место:

— Легко! Сто метров — и готово! — Гун Исяо кивнул и повернулся к старосте. — Староста! Мой старший брат записывается на эстафету четыре на сто!

— Отлично! — Жуань Лу спустился с кафедры и, опершись на стол, посмотрел на Бай Чуньси.
— А три тысячи метров добавим?

Бай Чуньси без эмоций посмотрел на него:

— Нет.

— Ну ладно... — Жуань Лу разочарованно вздохнул и направился к другим ученикам. — Эй, три тысячи метров — это всего несколько минут! Или пятидесятиметровка — ещё быстрее! Всем участникам — вода от класса!

Сосед Бай Чуньси, Ся Цзя, несмотря на хрупкое телосложение, всегда активно участвовал в соревнованиях. К сожалению, сейчас он не мог прийти. Кроме эстафеты остались три тысячи метров и прыжки в высоту, плюс некоторые отказались от повторного участия — свободных мест хватало.

Жуань Лу записался на всё, что не пересекалось по времени, но список нужно было сдать завтра, а желающих не было. Юноша вздохнул:

— Как же я скучаю по Ся Цзя...

— Кто на три тысячи метров? Восемьсот... А, восемьсот занято. Прыжки в высоту? Толкание ядра? Хотите попробовать? Это вызов самому себе, отличная тренировка!

Класс молчал. Ученики перешёптывались, но никто не выходил вперёд.

Ван Це никогда не блистал в беге, поэтому в такие моменты он, как и большинство, сидел тише воды.

Чу Сюньшэн: «Чёрт! Он действительно Бай Чуньси!»

Бай Чуньси: «Отвали.»

— Благодарю всех, кто поддерживал меня с 2020-02-28 22:16:36 по 2020-02-29 22:33:43, за ваши голоса и подпитку!

Спасибо за подпитку: Наньшань — 1 флакон.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

— Хм, хоть немного осознал свои ошибки. Если бы он продолжал преследовать старшего брата, я бы точно собрал людей и отлупил его, — Гун Исяо сжал кулак, демонстрируя едва заметные под школьной формой бицепсы.

— Заткнись уже, — Ван Це шлёпнул его и посмотрел на Бай Чуньси.

<http://bllate.org/book/16397/1485245>